

Антон Веселов

Сокровища Хокса Хагена

АНТОН Веселов

Сокровища Хокса Хагена

«Автор»

2024

Веселов А. А.

Сокровища Хокса Хагена / А. А. Веселов — «Автор», 2024

Однажды космический дальнобойщик Дейв Беккер — зануда, какого не сыскать днём с огнём, — встречает робота-балагура Артура Скруболта. Дружба задаётся не сразу, но обстоятельства заставляют героев взять общий курс на поиск сокровищ Хокса Хагена. Однако завещание покойного пирата оказывается настолько запутанным, что остаётся пробовать все пути, какие кажутся вероятными. Причуды робота-компаньона заставляют осторожного Дейва ввязываться в безумные авантюры, в результате которых забавный тандем переворачивает с ног на голову всю Галактику. Сражения и погони, красота далёких миров, загадочные переплетения судеб и нескончаемый юмор — в этой книге есть всё, чтобы с головой увлечься сюжетом остроумного космического вестерна. Вместе с тем это добрая и поучительная история о поиске своего уникального предназначения во Вселенной. И, разумеется, эта книга о дружбе. Дружбе, которая способна пробудить самые благородные чувства даже в самой распоследней железяке.

© Веселов А. А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Часть I	5
Глава I.	5
Глава II.	13
Глава III.	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Антон Веселов

Сокровища Хокса Хагена

Часть I

Глава I.

Главный зануда среди дальнобойщиков

Космический дальнобойщик Дейв Беккер даже не подозревал, что именно он – самый отъявленный зануда среди всех космических дальнобойщиков. Если бы ежегодно проводился общегалактический конкурс на выявление абсолютно нелюдимого, совершенно недружелюбного, крайне сварливого пилота межзвёздного тягача, то коллегия жюри каждый раз присуждала бы ему первое место.

Конечно, в этом конкурсе у Дейва Беккера могли быть конкуренты, о которых он ничего не знал. Например, Мэтью Макгай по прозвищу Черепаха или безымянный пилот с планеты крабов-отшельников. Те ещё зануды, вылезаящие из своих космических кибиток разве только для того, чтобы подписать бумаги о сдаче груза.

Но Дейв Беккер дал бы им фору.

В профессии космического дальнобойщика много рисков. Каждый из вас и сам может представить список всевозможных бед и напастей, которые случаются с теми, кто держит путь через миллионы миллионов миль. Однако ни с Мэтью Черепахой Макгаем, ни с безымянным крабом-отшельником не случилось ничего такого, что заслуживало бы отдельной повести. Слишком умело они лавировали от метеоритов и множества других проблем на своём пути, поэтому в их жизни не было никаких приключений.

Дейва Беккера приключения не миновали: однажды ему пришлось иметь дело с легендарными сокровищами Галактики, некогда награбленными пиратом Хоксом Хагеном. Именно поэтому эта история о Дейве Беккере.

Но обо всём по порядку.

Итак, Дейв Беккер старался избегать неприятных случайностей и проблем. Однако у него это выходило из ряда вон плохо. А точнее, не выходило никак. Напасти и беды сопутствовали ему примерно так же, как Луна сопутствует Земле, Фобос и Деймос – Марсу, а гигантская орбитальная стела «Татаир» – планете Татаир. Причиной всех нескончаемых злоключений Дейва Беккера служила Развалюха. Единственное, что она действительно делала исправно, так это выходила из строя сама и выводила из себя пилота.

Развалюха – старый, треклятый, расхлябанный, неказистый, позорный и так далее тягач «Эдинбри». Дейв Беккер купил эту рухлядь 25 лет назад, когда только начинал карьеру дальнобойщика. Этим решительным поступком он спас столетнюю космическую машину от утилизации на свалке. Тогда он был молод и мечтателен, и рассчитывал, что уже скоро заработает денег достаточно, чтобы позволить себе машину получше. Точнее, он мечтал о самом лучшем по тем временам тягаче – о таком, как «Неудержимый Старвейкер» или «Спейс Роллин Стоун». Однако инвестиция неопытного в этих делах молодого человека оказалась роковой. С тех пор вот уже 25 лет он пытается свести концы с концами и рассчитаться по долгам со всеми пройдохами и дельцами, с которыми свела его жизнь.

Мало кто берётся поручить стоящий заказ человеку, работающему на такой Развалюхе. Каждый полёт с ней обязательно приключается какая-нибудь беда. То выйдет из строя воздуш-

ный компрессор, то заклинит стержни в бортовом атомном реакторе, то выгорит электроника от скачка напряжения или двигателя вовсе заглохнут без какой-либо причины.

Дальнобойщики вечно посмеивались над Дейвом Беккером. В портах его прозвали Погонщиком – то ли оттого, что его транспорт по техническому совершенству был ближе к телеге, чем к современным космолётам, то ли оттого, что он пилотировал какую-то *погонь*.

Именно поэтому в портах он старался поменьше маячить на глазах у своих *так называемых* коллег. Он терпеть не мог, когда до его ушей доносилось что-то вроде:

– Эй, смотрите, кто к нам пожаловал! Старина Дейв Беккер, Погонщик! Дейв, признайся, тебе прабабка завещала эту колымагу? Купил бы новую!

Купил бы новую! Легко сказать!

Почти все деньги, которые бедному дальнобойщику до сих пор удавалось заработать, он тут же тратил на ремонт «Эдинбри», чтобы Развалюха продержалась хотя бы следующий рейс. Так и живёт старина Дейв: вечно в пути, вечно копит на новый тягач и вечно ремонтирует «Эдинбри», выворачивая наизнанку карманы. И хотя из этого замкнутого круга он пытался выбраться изо всех сил, что-то подсказывало ему, что так он и протянет до конца своих дней.

Конечно, назревает вопрос: почему бы Дейву не бросить бестолковое занятие и не попробовать что-нибудь новое. Варианты на просторах Галактики всегда найдутся.

Но Дейв Беккер лучше бы сгинул. Ничего он менять не хотел. Наверное, потому что в глубине души он всё равно любил такую жизнь и свою Развалюху. Странствовать по космосу – от планеты к планете, от станции к станции – об этом он с детства мечтал, и большего ему было не нужно. Правда, ещё мальчишкой он видел себя капитаном большого грузового корабля, а не пилотом обыкновенного тягача. Но об этом он уже и думать забыл. Мечтать жизнь разучила его уже очень давно.

Немудрено, что Дейв Беккер стал прожжённым одиночкой, который никому не нужен и которому не нужен никто. Но стать таким у него было куда больше оснований, чем бедность и чьи-то насмешки. Об этом вы тоже узнаете, и, поверьте, судьба космического зануды покажется вам интереснее, чем на первый взгляд.

За две недели, которые дальнобойщик провёл в пути до космической станции «Стартауэр», Развалюха «Эдинбри» ни разу не подвела. Не заклинило рулевой привод. Не сбилось навигационное оборудование. Двигатели исправно жгли топливо. И даже бампер с пятнами ржавчины оставался на своём месте, так как будто действительно держался на болтах, а не на скотче.

Ко всему прочему заказ был одним из лучших за всю карьеру Дейва Беккера. Он вёз новые фильтры для вентиляционной системы станции и усовершенствованные скафандры для рабочих. За эту ответственную доставку ему хорошо заплатят. Заказ достался случайно. Дейву с его Развалюхой никто бы никогда не доверил столь важный груз, который должен был везти Рид Нордсторм. Но тот подцепил инопланетную ветрянку и остался лечиться дома, передав заказ своему знакомому Дейву.

До «Стартауэра» оставалось приблизительно двадцать часов пути. Дейв волновался, что за это время что-нибудь случится, ведь не может в самом деле всё идти так гладко. Такого не бывает! Он постоянно думал: «Только не подведи, Развалюха, только не подведи!»

То был редкий день, который Дейв Беккер назвал бы неплохим. Во всяком случае, неплохим день был до того момента, пока мы не обратили на Дейва внимание. Но не мы своими пристальными взорами испортили ему жизнь. На самом деле во всём был виноват неуклюжий стажёр Стэн из департамента по разработке галактических карт. Он пролил на рабочем месте горячий кофе, обжёгся и в суете этого недоразумения забыл нанести на карту одну очень важную деталь. Возможно, этой историей мы все обязаны именно стажёру Стэну.

Но вернёмся к Дейву Беккеру. Он кинул взгляд на навигационный экран рядом со штурвалом. 300 миллипарсек до «Стартауэра».

В салоне играл вечный, добрый рок-н-ролл. Дальнобойщик знал эту песню.

*За мной выбирай путь,
Раз на запад решил махнуть.
Отличная трасса есть,
Шестьдесят шесть!*

Дейв настукивал ритм по рукояткам штурвала, а потом – ого! – он начал петь! Давно с ним такого не случалось. Если Дейв поёт вслух, это свидетельствует о том, что он сам он называет «чертовски хорошим настроением».

*В Чикаго садись в автомобиль.
Мчи до Лос-Анджелеса две тысячи миль,
Отличная трасса есть,
Шестьдесят шесть!*

– Шестьдесят шесть! – пропел Дейв.

Однако совершенно неожиданно эти слова прозвучали в абсолютной тишине. Музыка исказили помехи, и она исчезла. Затем рябь прошла по мониторам, мигнули кнопки на панели управления. На главном экране появилось сообщение от бортовых систем контроля:

Электромагнитное возмущение

Опытный дальнобойщик сразу догадался, в чём дело. Вариантов было не так уж и много. «Проклятие! Какой болван составлял карту этого сектора! Почему здесь не отмечена чёрная дыра?!» – мысленно выругался пилот.

Если бы ему было известно о чёрной дыре, он промчался бы как можно дальше отсюда. А теперь он на полном ходу угодил в силовое поле гравитационной воронки.

Шкала электромагнитного возмущения на экране заполнялась зелёными делениями, потом появились жёлтые. Это означало, что тягач нёсся в сторону чёрной дыры. Если на шкале появятся красные деления – путешествие можно считать оконченным. Навсегда. Старые двигатели «Эдинбри» уже не смогут справиться с гравитационной силой чёрной дыры и вырвать тягач из этого капкана.

По корпусу машины заиграла вибрация. Дейв резко погасил ходовые двигатели и включил тормозные. Космолёт начал сбрасывать скорость. Наконец «Эдинбри» остановился.

Прямо по курсу зиял прокол в звёздном полотне космоса. Зловещий и чёрный, как зрачок самого дьявола, этот диск напоминал солнечное затмение. Его опоясывала аура света. Сияющая корона переливалась по границам воронки. Казалось, чёрная дыра имела власть затягивать даже взгляд. В ней была какая-то невыразимая магия.

Но чарам космических пейзажей поддаваться было некогда. Дейв крутанул штурвал и развернул тягач. Чёрная дыра всё ещё слишком далеко – отсюда можно легко уйти. Он сказал вслух, обращаясь к «Эдинбри»:

– Давай-ка, Развалюха, убираться отсюда. У нас с тобой слишком хороший день, чтобы всё испортить. – И дёрнул рычаг.

Дейв не заметил, как на радаре появились точки, показавшиеся из-за нижней границы экрана. Именно из-за них через несколько секунд появилось следующее предупреждение. Прозвучал сигнал.

Угроза столкновения!

– Чёрт возьми! – спохватился Дейв.
Он крепче сжал штурвал.
Тягач тряхнуло, пилота подбросило в кресле.

*Тревога! Утечка кислорода!
Пилот! Срочно надень кислородную маску!*

Над головой Дейва откинулась крышка, откуда вывалилась кислородная маска. Он спешно нацепил её. Тягач тряхнуло снова, и машину закрутила инерция. Газета «Призыв», в невесомости парившая над креслом пассажира, метнулась вверх, прилипла к потолку и со звуком хлопушки вырвалась наружу.

*Разгерметизация в кабине!
Резкое снижение давления!*

В потолке зияла пробоина размером с мелкую монету. И хотя ситуация для пилота была очень опасной, он быстро сообразил, что делать.

Шаг 1. Выплюнуть жвачку.

Шаг 2. Скатать пальцами шарик.

Шаг 3. Заткнуть пробоину в потолке.

Все эти три шага Дейв Беккер выполнил молниеносно. Назовём это находчивостью профессионала.

Но экраны предупреждали о том, что расслабляться рано.

Множество крупных объектов на критическом расстоянии!

Метеориты. Один за другим они входили в зону видимости радара. Только что тягач пропустил «первые ласточки» огромного метеоритного потока. Они были чуть больше горошины. Но следом шла армада размером от мяча для гольфа до приличного стадиона. Все эти метеориты были согнаны сюда притяжением чёрной дыры. И именно в этот неуместный момент «Эдинбри» оказался у них на пути.

Здесь стоит заметить, что Дейв Беккер не пользовался бортовым компьютером. Из-за этого у него было гораздо больше хлопот с управлением, чем если бы ему помогал электронный помощник. Но Дейв свято верил, что во всех его главных бедах виноват именно компьютер. Кроме того, он терпеть не мог искусственный интеллект по той же причине, по которой не любил людей. «За тупую имитацию дружелюбия», – обычно говаривал он. Причём говаривал это Дейв Беккер самому себе, потому что поделиться столь любопытным соображением ему было не с кем.

Дейв поспешил набрать на клавиатуре запрос бортовой системе: «Какие повреждения у прицепа?»

Сейчас состояние груза его заботило не меньше, чем сохранение собственной жизни. Датчики отозвались:

Повреждений нет. Целостность груза 100 %.

Какие хорошие новости! Однажды метеориты уже разворотили прицеп – Дейв Беккер потом пять лет расплачивался за потерянный груз. Что ж, пока они не сделали это снова, пора уходить!

Дальнобойщик врубил двигатели, уводя «Эдинбри» в сторону от потока метеоритов. Поле радара очистилось – армада странствующих космических глыб оказалась в стороне. Затем дальнобойщик остановил тягач на безопасном расстоянии, чтобы привести машину в порядок. Бегло изучив показания приборов, он обратил внимание на то, что кислород продолжает покидать кабину. Немудрено, ведь жвачка не самый лучший способ устранять пробойны на космическом транспорте.

Конечно, Дейву очень повезло. Микрометеорит, прошивший кабину, мог убить и его, будь траектория этого камешка всего лишь на пару дюймов другой.

В правом иллюминаторе показалась туча метеоритов – она шла мимо. Огромные камни вращались, сталкивались, разбивались друг о друга. В их рядах царил хаос, и в то же время все они как один подчинялись неумолимому порядку притяжения чёрной дыры.

Продолжая изучать показания приборов, Дейв уставился на индикатор топлива. И тут же снова схватился за клавиатуру. Он вызвал на главный экран показания с наружных камер наблюдения за системами тягача. И самая худшая его догадка подтвердилась: при первом ударе метеорит пробил топливную трубу. Жидкость из трубы вытекала в открытый космос, моментально застывала, и откалывающиеся кусочки льда улетали прочь.

Вот так ситуация! Кислород неумолимо иссякал, иссякало и топливо. Прямо сейчас топлива оставалось не больше, чем на 200 миллипарсек – этого не хватит, чтобы добраться до «Стартауэра»! Этого, быть может, вообще не хватит, чтобы куда-либо добраться!

Нужно было действовать. Сейчас же.

– Сначала устранить утечку топлива, затем заварить пробойну в кабине, – сказал себе Дейв.

Обе проблемы можно было разрешить быстрее и с меньшими потерями, если бы у Дейва, как у любого нормального дальнобойщика, был напарник. Но вы нашего героя уже знаете – одинокий волк, нелюдимый странник, космический ковбой и всё такое.

Дальнобойщик подал сигнал SOS. Вероятность того, что сигнал пробьётся через электромагнитное возмущение чёрной дыры, была ничтожно мала. И всё же стоило сделать это хотя бы на всякий случай. Дейв направился к шлюзовому отсеку, где лежал скафандр, инструменты и газовая сварка с баллоном.

Не на кого было рассчитывать, кроме как на себя и свои силы. Впрочем, как и всегда.

Надев скафандр и спустив давление в шлюзе, Дейв Беккер вышел в открытый космос.

Покончив с ремонтом топливной трубы, Дейв собрался на крышу кабины. Держа одной рукой газовую сварку, свободной рукой он нажал на карабин, выпустив ещё несколько футов страховочного фала. Оказавшись на крыше, он положил на пробойну металлическую пластину и вдарил по ней струёй пламени из сварки, нагревая до тех пор, пока пластина не расплавилась и не схватилась намертво с корпусом тягача. Таких заплаток на старом тягаче было до смешного много.

– С очередным ранением, Развалюха, – сказал Дейв, тоскливо глядя на раскалённую докрасна рану его тягача.

Ещё лет пять в деле, и тогда «Эдинбри» будет полностью состоять из заплаток.

По возвращении в кабину Дейва ждали плохие новости.

Критически низкий запас кислорода.

Дейв не стал снимать скафандр. Опустившись в кресло пилота и взглянув на индикатор топлива, Дейв прикинул в уме, насколько хватит горючего. Потом подумал о кислороде. Слабый генератор кислорода давно стоило поменять на новый, но пока его мощности хватало на одного человека, Дейв откладывал этот апгрейд до лучших времён. Но теперь, из-за утечки, генератор не справлялся с возобновлением прежних объёмов.

Один из лучших дней в жизни Дейва Беккера моментально обернулся самым худшим. Настолько безвыходной ситуации у него ещё не было никогда. Даже если сигнал SOS уловят спасательные патрули, кислорода в кабине так мало, что не хватит времени их дожидаться. Топливо... Его осталось всего на несколько сотен миллипарсек. Разве в этом секторе есть хоть какая-нибудь колония, станция, планета? Хотя бы маяк?

Дейв включил компьютер, которым не пользовался уже очень давно. Ему совершенно не хотелось разговаривать с ботом. Когда бортовой искусственный интеллект загрузился, голос из динамиков произнёс:

– Добрый вечер, Дейв Беккер. Рад снова приступить к работе. Как настроение?

– Как и всегда паршивое! Мне надо...

– Считаны показания контрольных систем, проверен автоматический бортовой журнал. Вы в опасности. Я приму меры для вашего спасения, так как сохранность вашей жизни – моя приоритетная задача. Может быть, выпьете кофе, чтобы взбодриться? Включить кофеварку в жилом отсеке?

– Заткнись и слушай!

– Кофеварка в жилом отсеке включена. Ожидайте напиток.

– Да заткнись ты, чёрт возьми! – не выдержал Дейв. – Открой карту сектора, в котором мы находимся.

– Минуту.

На главном экране появилась трёхмерная карта со множеством звёзд.

– Покажи мне все космические базы и солнечные системы в двухстах миллипарсек отсюда.

Экран мигнул надписью «загрузка», после чего компьютер произнёс:

– Искомые объекты на заданном расстоянии не найдены.

– Чёрт! – процедил Дейв. Этого ответа он боялся больше всего.

– Кофе уже стынет! – с неестественной радостью объявил компьютер.

В этот раз Дейв не ответил. Помолчав некоторое время, он сказал:

– Итак, в двухстах миллипарсеках от нас ничего нет... Что-нибудь за этими пределами есть?

– Солнечная система Эпазис.

Трёхмерный куб со звёздами развернулся на экране. Компьютер дал увеличение на тот сектор, где располагалась карликовая звезда. Дейв увидел пять планет, вращающихся вокруг жёлтого карлика, а также их спутники.

– Как далеко от нас эта солнечная система?

– Двести пять миллипарсек.

– Мог бы и сказать, когда я спрашивал!

– Ваш запрос был «двести миллипарсек».

– Хватит умничать! На сколько хватит топлива?

– Сто девяносто семь миллипарсек. Погрешность расчёта составляет 0,35 %.

– Значит, топлива до этой солнечной системы не хватит! А что с кислородом? Сколько времени я смогу дышать?

– Запаса кислорода хватит на пять часов сорок минут. Подобрать в библиотеке музыку для релаксации? Скажите «да», чтобы ответить утвердительно, или скажите «нет», чтобы ответить отрицательно.

Дейв уже не столько в гневе, сколько в полнейшем удручении бросил:

– Я тебя отформатирую...

Он снял шлем. Выпущенный из руки шлем подлетел к потолку и завис под светодиодами. Совершенно безвыходная ситуация!

Некоторое время Дейв молчал. Он думал. Нет, сдаваться нельзя. Он не из тех, кто опускает руки, он борется до последнего!

– Есть ли среди планет в солнечной системе Эпазис обитаемые? – наконец спросил Дейв.

Если топлива хватит хотя бы до границы этой солнечной системы, оттуда можно дать сигнал о помощи, вот о чём думал Дейв.

– Планеты в солнечной системе Эпазис необитаемы.

– Постой... Вторая планета от солнца... – Дейв присмотрелся к экрану. – Это ведь Криптос? Мне кажется, я что-то слышал об этом месте... Это планета-свалка, да? Там ведь жили когда-то люди. Покажи мне состав атмосферы!

На экране появилась таблица со множеством показателей.

– База данных не обновлялась в течение четырнадцати месяцев с момента моего отключения, – предупредил компьютер. – Криптос – планета, стремительно теряющая атмосферу с тех пор, как на неё упал один из её спутников. Показатели в таблице могут отличаться от реальных.

Дейв принялся читать с экрана информацию о Криптосе, оставляя без внимания такие показатели, как перигелий, афелий, большая полуось и эксцентриситет, и прочее. Для него они не имели сейчас никакого значения. Его волновало только, сможет ли он дышать на этой планете, если доберётся, и найдёт ли там способ связаться с миром.

Криптос – вторая планета от жёлтого карлика Эпазис. Диаметр 36 тысяч миль. Сила тяжести 7,8 g. Продолжительность суток 26 часов. Средняя температура в дневное время +44 °C. В ночное время: +13 °C. Состав атмосферы: азот – 55 %, углекислый газ 5%, метан 4%, аргон 1 %, кислород 35 %.

Атмосфера на Криптосе разрежена, но это может компенсировать кислородная маска. У планеты слабый озоновый слой, повышен уровень солнечной радиации, поэтому Криптос практически непригоден для жизни. На нём не водятся никакие животные, а те, что в прошлом веке оставили колонисты, вымерли. Даже крысы и тараканы, путешествующие вместе с мусором по космосу, долго не живут на Криптосе – слишком высокий радиационный фон. Редкие источники воды сохранились на полюсах. В остальном же Криптос – выжженная солнцем бесплодная пустыня, которую люди несколько веков подряд использовали в качестве мусорной свалки и кладбища космических кораблей.

Несмотря на удручающее состояние планеты, для Дейва это была надежда на спасение. У него появилась идея. Рисковая, но в такой ситуации она – его единственный шанс. Дейв снова обратился к компьютеру.

– Насколько хватит топлива, если я сброшу прицеп?

Вот что он сделает: оставит груз, чтобы облегчить массу машины и, соответственно, сэкономить топливо. Доберётся до планеты Криптос, посадит там тягач и даст сигнал бедствия.

Позже, когда ему помогут люди, обязательно вернётся за грузом. Прицеп, брошенный в космосе, – это даже не иголка в стоге сена. Вероятность того, что кто-то случайный наткнётся на груз и похитит его, ничтожно мала. Тем более, никто не найдёт груз здесь – в окрестностях чёрной дыры, ведь все облетают такие локации стороной.

Компьютер вывел на экран число: 205 миллипарсек – это расстояние, которое сможет сделать тягач без прицепа, пока не закончится топливо. Это расстояние до Криптоса!

– Есть! – Дейв стукнул рукой по штурвалу.

От удара штурвал отвалился. Потребовалось повозиться с ним, чтобы вернуть рукоятку на место.

На интерактивной карте мигала красная точка – отметка на орбите Криптоса.

– Согласно моим расчётам, топлива хватит до этой отметки, – сказал компьютер. – «Эдинбри» достигнет геостационарной орбиты и окажется в двухстах милях от поверхности планеты.

Но есть ещё один фактор: погрешность расчётов, о которой уже сообщал бортовой компьютер. Или у тягача закончится топливо раньше, чем он выйдет на орбиту, или, быть может, окажется достаточно, чтобы совершить посадку.

– Другого выбора у меня нет. Курс на Криптос.

Дейв щёлкнул переключателями тумблера над головой, готовя тягач к старту. Он дёрнул рычаг, отпустив прицеп. Затем зажёл двигатели, и «Эдинбри» аккуратно поплыл вперёд, оставляя прицеп позади.

– Я вернусь, – уверенно сказал Дейв, глядя на прицеп, уменьшающийся на экране заднего вида. – Иначе я уже не расплачусь никогда в жизни!

Ходовые двигатели вспыхнули, бросив огонь из воронок.

– В вашем голосе всё ещё звучит тревога, – констатировал компьютер. – Включить музыку для релаксации?

– Какой же ты тупой! – снова воскликнул Дейв. Он всегда так восклицал, когда имел дело с компьютерами и роботами.

Дейв дал ходу и вскоре вырвался из зоны электромагнитного возмущения. Об этом дало знать радио, которое снова заиграло в кабине. Всё тот же беззаботный рок-н-ролл... Как странно... Когда-то давно, когда люди транслировали эти песни на Земле, они даже подумать не могли, что в далёком будущем, в 2550 году, в дебрях Галактики эти радиоволны поймает межзвёздный дальнобойщик.

Тягач жёл топливо, направляясь в сторону звезды Эпазис, к планете Криптос.

Глава II. Кофе расплескался!

Несмотря на то что Дейв волновался как никогда в жизни, он старался дышать ровно и неглубоко, экономя тем самым в кабине кислород. Весь путь занял около пяти часов. Запас кислорода также оставался в баллонах скафандра, но Дейв решил, что будет беречь этот резерв до последнего. Вдруг «Эдинбри» заглохнет и придётся снова выбираться наружу, чинить что-нибудь?

На навигационном экране мигало несколько отметок. Первая отметка – это цель, планета Криптос. Вторая отметка – условная точка на орбите, где, по расчётам компьютера, у «Эдинбри» закончится топливо. Это рубеж, где станут окончательно ясны шансы на спасение: хватит топлива на посадку или нет? Третья отметка ползла по карте – это было реальное местоположение «Эдинбри» в космическом пространстве.

Показатель топлива на индикаторе уверенно шёл к нулю.

Спустя пять часов полёта «Эдинбри» вынырнул из гиперпространства на дальних рубежах солнечной системы Эпазис, в которой Дейву Беккеру никогда не доводилось быть прежде. Он промчался мимо пятой от Эпазиса планеты Малдус – белого, замёрзшего шара, испещрённого паутиной гигантских трещин.

Дейв не сводил взгляда со звёздочки в лобовом иллюминаторе. Криптос... По мере того как планета становилась ближе, сверкающая точка всё отчётливее троилась, пока не распалась на три звёздочки. Так стали различимы и Криптос, и оба его спутника.

На экранах снова появилось тревожное сообщение:

Критически низкий уровень кислорода.

– Пожалуй, я освобожу половину баллона, – решил Дейв, после чего повернул вентиль на баллоне скафандра.

Зашипел кислород, выпускаемый из баллона в кабину.

Планета Криптос увеличивалась в лобовом иллюминаторе, постепенно заполняя обзор. Она была песчаного цвета и теперь походила на старый, потрёпанный мяч для волейбола.

Ни лесов, ни морей и полярных шапок. Всё это когда-то давно было на Криптосе. Об этом живописал и рельеф, в котором отчётливо угадывались некогда морские глубины, и сеть речных каналов с обширными дельтами. На песчаном полотне отчётливо различались серые острова – территории, куда раньше огромные космические корабли не одно столетие подряд сбрасывали мегатонны мусора, свезённого с окрестных колоний землян. Тысячи и миллионы квадратных миль мусора...

Запищал сигнал, извещающий о том, что топливо на исходе. Дейв погасил двигатели в тысячи миль от планеты. Теперь тягач плыл на инерции.

Криптос в обзорных иллюминаторах практически полностью закрывал собой вид. Внизу можно было распознать волнистые очертания гигантских песчаных барханов. Солнечные лучи, отражённые от Криптоса, наполняли кабину белым горячим светом. Было жарко, пилот почувствовал пот, простилающий на висках.

Он у цели.

В баках ещё оставалось топливо, которое Дейв приберёт. Всего несколько миллилитров – жалкие капли, но огромный шанс на последний рывок. Дейв напряжённо сжимал штурвал, не решаясь на прыжок, который либо станет его спасением, либо... смертью.

Дейв прекрасно понимал: если этих капель топлива не хватит, чтобы затормозить, «Эдинбри» сгорит в атмосфере, а сгорающие останки машины врежутся в поверхность планеты со скоростью метеорита.

Наконец он сказал:

– Ладно, ладно... Включи музыку для релаксации.

В кабине заиграла умиротворяющая музыка. Дейв закрыл глаза. Он сидел так, пытаясь настроиться на самый рискованный поступок в своей жизни. Солнечный жар, отражённый от тела планеты, он ощущал на лице так, словно наклонился над раскалённой конфоркой.

Нужно сделать этот рывок. Ничего другого не остаётся. Если не погибнет быстро, сгорев в атмосфере, то погибнет в мучениях от удушья здесь, в кабине. Мелькнула мысль отправить кому-нибудь последнее сообщение, сказать что-нибудь напоследок... Но кому? Ни друзей, ни родных у него давно нет. Разве что прислать Риду весточку: «Прости, но тебе стоит выйти с больничного и забрать свой груз у чёрной дыры в двухстах миллипарсек от Эпазиса...» Дурацкая мысль! Что подумают дальнбойщики? Что он не вытерпел насмешек и смылся?

А если он выберется из этой передраги, а Рид тем временем заберёт груз? Тогда всё было напрасно? Ну уж нет!

Снова раздался сигнал.

Запас кислорода на исходе!

Пора действовать. Ничего больше не остаётся. Или ты пан, или пропал. Дейв положил руки на штурвал. Выпрямился. Грозно посмотрел на Криптос так, словно бросал ему вызов.

– Я выживу... – сказал он. – Я обязательно выживу.

– Кофе остыл! – отозвался компьютер.

Дейв включил зажигание. Затем выбрал на панели управления режим «форсаж» для двигателей.

– Теперь уже точно не подведи, «Эдинбри». Раз, два... поехали!

Дейв дёрнул рычаг. Его тут же вдавило в кресло. Тягач рванул на форсаже. На остатках топлива «Эдинбри» метнулся в сияющую атмосферу Криптоса.

Машину начало трясти.

Кратковременным рывком тягачу удалось сойти с геостационарной орбиты и ворваться в гравитационное поле планеты. Теперь она сама должна была помочь с посадкой. Дейв погасил двигатели. Предстояло в последний раз, на последних остатках топлива включить их, чтобы затормозить пикирующий «Эдинбри» и избежать крушения.

Сердце Дейва бешено колотилось. Он старался не думать о худшем.

Критически низкий уровень кислорода!

Внимание! Возрастающая перегрузка!

3g... 4g... 5g...

С выключенными двигателями тягач погружался всё глубже в атмосферу планеты, набирая скорость падения. Корпус трясло всё сильнее, так, что к моменту перегрузок в 6g Дейв уже не мог удержать взгляда ни на одном из мониторов. Лампы на панели управления, индикаторы, датчики и показания на экранах – всё слилось в цветное месиво.

Дейв зажмурился. Голова пошла кругом. Грудную клетку сдавило. Каждый вдох давался с трудом. Или он вообще не дышал?

– Пилот! – Дейв услышал спокойный голос компьютера, звучащий как будто из другой реальности. – Экстремальная перегрузка. Вы можете потерять сознание. Предлагаю переключиться на автопилот. Я смогу посадить «Эдинбри» самостоятельно.

– Ну уж нет, жестянка тупая! – процедил сквозь зубы Дейв. – Я саааам!

Если бы Дейв мог разобрать предупреждение на экранах, он бы прочитал:

Пилот! Смертельно опасная перегрузка!

По капоту тягача прошла волна пламени, как будто его облили бензином, а потом бросили спичку. Вслед за этим раздался хлопок, вспыхнул и загорелся весь корпус «Эдинбри». Температура в салоне начала стремительно расти. По лицу Дейва побежали струи пота, стекая в глаза.

Сквозь алую оболочку пламени, окутывающую космическую машину, показались линии песочных барханов. Дейв решил: самое время врубить тормозной двигатель! Об этом же сообщил компьютер:

– Дейв Беккер, ваша жизнь в опасности! Воспользуйтесь экстренным торможением!

Дейв попытался поднять руку, чтобы дотянуться до рычага. Но она отяжелела так, что он не смог оторвать её от рукоятки штурвала.

– Чёрт! Чёрт! Чёрт! – закричал Дейв. – Я не могу! Не могу!

Земля стремительно набегала. Отчаянный крик человека искусственный интеллект расценил верно. Компьютер, запрограммированный на то, чтобы действовать самостоятельно, когда пилот беспомощен, переключил управление на себя. Вспыхнули тормозные двигатели, и пламя вырвалось из сопел. Тягач трянуло. Однако двигатели зажглись поздно, и Дейв успел понять это. Но он так и не понял одного: сам он потянул штурвал на себя? Или эту манипуляцию проделал автопилот? «Эдинбри», падающий под крутым углом, вывернулся за секунду до столкновения и полетел параллельно земле. Сразу после этого манёвра двигатели, выжегшие последние капли топлива, заглохли. Теперь уже окончательно.

«Эдинбри» пушечным ядром пробил носом макушку бархана, брызнув во все стороны песком. Пролетел ещё несколько тысяч ярдов, коснулся песчаной глади и помчался по ней, разрезая её широкой бороздой. Вся эта грандиозная сцена кончилась тем, что тягач врезался носом в песочный холм. Лобовое стекло от удара лопнуло, и кабину мгновенно засыпало песком.

Так «Эдинбри» потерпел аварию, самую крупную за свою вековую историю. Раскалённая машина носом увязла в песке.

Некоторое время ничего не происходило. Почерневший космический тягач дымился посреди пустыни. Сторонний наблюдатель решил бы, что пилот погиб. Но вот шлюз кабины зашипел и раскрылся. Из него посыпался песок. Затем на землю вывалился человек. Он приподнялся на дрожащих руках и сплюнул песок. Затем перевернулся на спину, увидел тёмно-синее, чернеющее у свода небо Кривоса. То ли воздух вокруг раскалённого тягача плыл, то ли перед глазами всё плыло... «Жив... Всё-таки жив!» Обессиленный, измождённый перегрузкой, Дейв потерял сознание. В последний миг угасающим разумом он успел подумать, будто проваливается в глубину чёрной дыры.

Распластанный, он остался лежать у своего космолёта. Из динамиков, засыпанных песком, глухо звучал голос бортового компьютера:

– Кофе расплескался. Кофе расплескался. Кофе расплескался.

– Кофе расплескался, кофе расплескался, кофе расплескался, – продолжал твердить бортовой компьютер в пустоту чужой, негостеприимной планеты. Если бы пилот умер, это продолжалось бы ещё 433 земных дня, 16 часов и 33 минуты – на этот срок компьютеру хватило бы заряда аккумулятора.

Наконец к Дейву начало возвращаться сознание. Он почувствовал жар на лице, поэтому в полубытьи и не открывая глаз ему стало чудиться, что он всё ещё в кабине, на орбите Криптоса. Потом к нему вернулось ощущение тела.

И в этот самый момент начало казаться, что на груди топчется какое-то маленькое животное. Сработал инстинкт самосохранения: Дейв распахнул глаза, вскочил, ещё даже не осознав, что происходит. Оказавшись на ногах и с опаской озираясь, он не увидел рядом никаких животных. Даже следов их не было.

Что тогда это было? Галлюцинация?

Вспомнив, что на пустынном Криптосе не водятся животные, Дейв немного успокоился и подумал, что странное ощущение на груди могло ему только присниться. Или это была галлюцинация, вызванная нехваткой кислорода. Лицо Дейва было обожжено, и хорошо уже то, что он не получил солнечный удар.

– Компьютер! – позвал Дейв.

– Кофе расплескался, кофе расплескался, кофе расплескался...

Дейв залез в кабину, выгреб оттуда руками песок – столько, чтобы добраться до панели управления. Обнаружил, что прибор связи, на который он возлагал все свои надежды... сломан.

Для всего мира дальнобойщик Дейв Беккер потерян.

– Сегодня разом на меня навалились все беды, какие только возможны... – вздохнул Дейв.

Он перезагрузил компьютер.

– Добрый день, Дейв Беккер. Как ваше настроение? – отозвался искусственный интеллект, вернувшись к работе.

– Выведи показания всех систем. Мне нужен подробный отчёт о состоянии «Эдинбри».

О состоянии моторного отсека «на глаз» судить было сложно: нос тягача увяз в песке. Кабина была покорёжена, лобовой иллюминатор разбит. Индикаторы на панели управления, как и многие другие приборы, выведены из строя. Сопла четырёх из пяти двигателей под поднятым задом машины были смяты, как консервные банки. Одно из них, оторванное, валялось далеко позади – в длинной траншее, которую прорыл за собой «Эдинбри».

Отыскав в бардачке бинокль, Дейв вылез через верхний люк на крышу «Эдинбри». Нужно было изучить окрестности. В конце концов, Криптос – не просто свалка, но и кладбище космических кораблей. Вдруг здесь найдётся замена для «Эдинбри»? Может быть, спасательная шлюпка на каком-нибудь давно списанном космическом судне? Если шлюпка будет не пригодна к полёту, то наверняка он сможет воспользоваться хотя бы прибором связи.

Вокруг тягача на песке валялся мусор, в основном какие-то бесформенные листы железа, куски обшивки. Дейв направил бинокль на запад. Наведя резкость, дальнобойщик увидел за волнами барханов границу свалки, которая ближе к горизонту перерастала в ряды огромных гор мусора. «Эдинбри» потерпел аварию недалеко от гигантского мусорного острова.

Когда-то давно, в то время, когда человеческая цивилизация из-за бездумной расточительности оказалась под угрозой нехватки ресурсов, у властей Конфедерации созрела здравая мысль заселить планету-свалку специальными роботами, чтобы те занялись сбором и переработкой металлов и других материалов. Но ещё до роботов в середине XXIV века на Криптос отправили людей – первых поселенцев, миссия которых заключалась в том, чтобы начать здесь длительный процесс терраформирования – превращения мёртвой планеты в пригодную для жизни. Эти люди начали высаживать на Криптосе сады, разбивать пашни, строить искусствен-

ные водоёмы и оросительные системы. Но чудесный проект воскрешения Криптоса скоро оказался закрыт, так как требовал больших затрат. В итоге власти предпочли мирному созидательному труду войну за ресурсы против звёздных соседей: ахдагов и малуссиан.

На горизонте Дейв увидел торчащие радиомачты космических кораблей. Конечно, на таком расстоянии можно было ошибиться, он снова и снова всматривался. Возможно, добравшись до старого корабля, он даст сигнал бедствия. Или найдёт в его реакторе остатки топлива для «Эдинбри».

Дейв спрыгнул обратно в кабину.

– Отчёт, – потребовал он.

– Удар при столкновении пришёлся на моторный отсек, – принялся докладывать компьютер. – Выведен из работы бортовой реактор, два управляющих стержня разрушены, но коэффициент реактивности по-прежнему отрицательный. Отражатель нейтронов повреждён. Гидравлический усилитель управления двигателями разрушен... – Компьютер ещё долго перечислял все повреждения, которые понёс «Эдинбри».

Дейв уже не слушал. И без того ясно, что дела «Эдинбри» плохи, очень плохи. А злоключения Дейва только начинаются.

Дальнобойщик открыл створки в жилой отсек. Там он нашёл пустую флягу, налил в неё воду из кулера. Вернулся в кабину. Порывшись в бардачке, достал кислородную маску. Затем пистолет. «Пусть на Криптосе не водится никакой живности, – подумал Дейв, – но с этой штукой исследовать незнакомые места гораздо спокойнее...»

Прежде чем отправиться в путь, Дейв спросил себя: «Было бы ему проще с напарником?»

«С другим человеком пришлось бы делить оставшийся запас воды, – тут же ответил себе Дейв. – И, что куда хуже, о чём-то с ним разговаривать...»

Дейв твёрдо пообещал себе выбраться из передраги вопреки любым сложностям.

Когда он вылез из кабины, краем глаза заметил, как что-то юркнуло под лист ржавого железа, валяющийся на песке. Совсем рядом. Точно ведь что-то было!

Или снова померещилось?

Дейв нацепил маску, убеждая себя, что у него начались симптомы кислородного голодания. Затем позвал, обернувшись к тягачу:

– Здесь ведь не водятся животные, верно?

– Фауна на Криптосе отсутствует, – ответил компьютер.

– Просто мне показалось... Да, скорее всего, показалось... Ладно... Нужно идти...

Дейв двинулся на запад, в сторону свалки и мусорных гор, возведённых некогда расточительностью самой передовой цивилизации в Галактике – человеческой расой.

Глава III. Мюзикл на свалке

Свирепое горячее солнце покинуло зенит, когда Дейв прошёл примерно половину пути до предполагаемого кладбища кораблей. Обернувшись, он мог увидеть вдалеке бархан и взгромодившийся на него «Эдинбри». Поднимающийся от раскалённого песка воздух размывал очертания, превращая жёлтый, обгоревший тягач в подобие миража.

– Бог мой, до чего жарко... – произнёс Дейв.

Он снял кислородную маску и снова потянулся к карману, куда убрал флягу. Во рту пересохло, и не было даже слюны, чтобы сплюнуть песок, скрипящий на зубах.

Дейв сделал жадный глоток и остолбенел, когда увидел, что во фляге осталось всего ничего – меньше половины. А ему ещё идти и идти! Потом, может быть, возвращаться обратно. Он поймал себя на мысли, что ещё столько же он не пройдёт, просто рухнет в песок и умрёт, измождённый солнцем и жаждой. У него промелькнула мысль вернуться к космической машине, набрать ещё воды из кулера, передохнуть и заново отправиться в путь. Но Дейв подумал, что ходить туда и обратно – бессмысленно. Зачем? Чтобы снова вернуться?

И он двинулся дальше, ориентируясь по вершинам мусорных гор, выглядывающих из-за горизонта.

Чем ближе Дейв подходил к поражающим его воображение горам, тем гуще становился мусор вокруг. Попадалось всё, что угодно: элементы тепловой обшивки от космических кораблей, смятые корпуса аэромобилей, пассажирские кресла, сломанные дроны, пластиковые бутылки, какие-то поломанные ящики, двигатели и механизмы. Из песка торчали руки и ноги старых роботов, выброшенных на помойку, а разбросанные повсюду и увязшие в песке листы железа походили на памятники. Всё это напомнило Дейву гигантское кладбище посреди пустыни, которое было словно в спешке вырыто механическими солдатами для уничтоженных соратников. Стальные пальцы и ладони, обнажающиеся из-под песка при слабом дыхании ветра – они напоминали также ловушки, капканы, разбросанные для затерявшихся среди барханов странников, каким сейчас был дальнобойщик Дейв Беккер. Казалось, вот-вот одна из торчащих рук сожмётся, намертво прихватив Дейва за ногу, и он не сможет вырваться. Так и умрёт, иссушенный солнцем, и истлеет, оставив посреди пустыни в стальной клешне робота скелет в выцветавших на солнце лохмотьях.

При мысли об этом у Дейва пробежали мурашки по спине. Он остановился и огляделся вокруг, выискивая взглядом, нет ли поблизости чьих-то останков.

Нет, никаких скелетов людей, конечно, не было.

Сломанный магазинный манекен с расплавленным лицом валялся неподалёку.

И вдруг, глядя на это подобие человеческого тела, Дейв снова что-то увидел! На этот раз достаточно хорошо, чтобы больше не сомневаться, галлюцинация это или нет. Но всё ещё слишком плохо, чтобы разглядеть, что же это. Неужели какой-то маленький зверёк, что забрался на грудь манекена, огляделся вокруг и, увидев Дейва, снова юркнул в песок?

Дейв быстрым шагом направился к манекену. Он не очень-то боялся этого зверька. Однако на всякий случай положил руку на торчащий из-за пояса магнум. Не исключено, что, даже несмотря на малый размер – вряд ли больше тушканчика, – таинственное существо могло представлять какую-то опасность. Какие только твари не водятся на других планетах, и Дейв по опыту знал, что с ними всегда лучше быть начеку.

Подойдя к манекену, Дейв не увидел ничего подозрительного. Никаких следов животного вокруг. Но, приглядевшись внимательнее, он приметил углубление в песке. Он ткнул в это углубление носом ботинка. Тогда песок рядом с ногой приподнялся. Затем в сторону от Дейва по песку пошла борозда. Она удлинялась прямо на глазах, всё быстрее и быстрее. В конце

концов, чтобы успеть за ней, понадобилось бы бежать. Дейв с недоумением следил за происходящим. Линия на песке была почти прямой – лишь изредка петляла вокруг каких-нибудь предметов, которые попадались ей на пути. Наконец фуцах в пятидесяти от Дейва борозда остановилась. На том её конце из песка показалось какое-то существо, высунувшее голову, чтобы оглядеться. Дейв торопливо поднёс бинокль к глазам, но в тот момент, когда сработала автоматическая фокусировка, никого уже не было.

«Ого! – подумал Дейв. – Что это за животное, которое умеет так быстро рыть?»

Похоже, бортовой компьютер опять ошибся, сообщив, что никаких живых существ на Криптосе не осталось.

Подземный тоннель, который рыло животное, снова начал удлиняться, выдавая себя бугром на поверхности. Дейв решил идти по этому следу. «Если это животное, – размышлял дальнобойщик, – оно наверняка пьёт воду. А это значит, что оно может привести меня к какому-нибудь источнику...» Эта мысль показалась наилучшим аргументом за то, чтобы отказаться от прежнего курса.

Животное под песком рыло так быстро, что спустя пару минут Дейв потерял из виду конец борозды. Он шёл вдоль неё, иногда примечая маленькие ямки. Судя по всему, в этих местах «песчаный крот» – так окрестил в своих мыслях загадочное создание Дейв Беккер – останавливался и выглядывал наружу. Но Дейву так ни разу и не удалось засечь, как крот это делал.

Дальнобойщик продолжал идти, напрягая воображение и память, припоминая, как выглядело существо, когда он увидел его мельком. Встречал ли он что-то подобное на других планетах? Кажется, нет. И куда, в конце концов, направляется этот песчаный крот?

Дейв остановился, чтобы посмотреть в бинокль. Он увидел, что борозда петляет по барханам, змейка уводит взгляд далеко вперёд, к размытому силуэту космического танкера. Это было огромное судно, заваленное набок и наполовину увязшее в песке. Борозда вела к кораблю как верная дорога на карте.

«Становится всё интереснее и интереснее...» – подумал дальнобойщик, разглядывая в бинокле корпус судна и капитанский мостик с разбитыми обзорными иллюминаторами.

Дейв твёрдо решил: «Нужно идти туда».

Он открыл флагу, сделал глоток и двинулся к кораблю.

Солнце клонилось к линии горизонта, когда Дейв приблизился к «Валкуру» – так назывался космический танкер. Красные буквы на его корпусе почти полностью выцвели, и Дейву едва удалось прочитать название, глядя в бинокль с высокого бархана. Рядом с названием на носовой части судна угадывались очертания старого герба Конфедерации. Сто пятьдесят лет назад это был механический орёл с острыми крыльями из металлических пластин. Орла окружали тридцать шесть звёзд, олицетворяющих покорённые Конфедерацией солнечные системы.

«Валкур» лежал на правой стороне и напоминал огромных размеров мёртвого кита, оставшегося на дне моря после того как вся вода высохла. Брюхо кита было словно вспорото – в корпусе зияла дыра с острыми, выгнутыми наружу краями. Она обнажала переборку корпуса и внутренние палубы. Корабль был значительно утоплен в песок, и нижний край этой пробоины касался земли. Судя по вывернутым краям, дыра образовалась из-за взрыва в трюме. Дейв спустился с бархана и направился к гигантской пробоине, чтобы проникнуть в космический танкер и всё осмотреть. К тому же было уже поздно возвращаться обратно, Дейв не успел бы вернуться к «Эдинбри» до наступления темноты. Фонарь он взять не подумал, и необходимо было позаботиться о ночлеге.

Судя по всему, космические мусорные танкеры несколько раз опорожнили свои трюмы над «Валкуром». Какая-то материя, словно порванный парус, повисла на радиомачтах «Валкура», делая его похожим на древний морской корабль...

Песчаная борозда вела прямо к кораблю. Дейв продолжал ступать вдоль неё, пока не обнаружил, что тоннель, который рыл себе загадочный песчаный крот, наконец-то прервался. Копнув ногой в том месте, где борозда заканчивалась, Дейв махнул рукой на инопланетного зверька – теперь его куда больше интересовал корабль. Он предполагал, что на «Валкуре» могли остаться спасательные шлюпки, из которых можно дать сигнал бедствия. А ещё в его реакторе могло сохраниться топливо – всего несколько капель для такого гиганта, но полный бак для «Эдинбри», – если тот всё-таки удастся восстановить.

Дейв вошёл в тень, отбрасываемую танкером. Как из пещеры, прохладой повеяло из чёрного проёма в трюме. По мере приближения к нему гигантский корпус судна всё больше накапывал на небо. Казалось, массивный корпус сейчас застонет железом, тронется и медленно опрокинется, подмяв под себя крошечного человека.

У края пробоины на песке стояла вверх дном ржавая, дырявая, обгоревшая бочка без днища и крышки. Сквозь ржавчину едва проглядывали какие-то надписи – кажется, когда-то на ней было написано: «Радиоактивно». Дейв не задержал бы на ржавой бочке внимания, если бы вдруг, пробежав у него в ногах, под неё молниеносно не юркнул реактивный зверёк.

– Попался!

Дейв одним прыжком подскочил к бочке, под которую спрятался песчаный крот. Бочку он приподнял и опрокинул.

Вот оно!

Какого же было его удивление, когда он обнаружил, что таинственным существом было вовсе не животное!

Это был робот!

Маленький юркий робот, собранный из подручного хлама. Робот походил на собачку. Причём туловищем ему служила простая консервная банка. На металлическом шланге от душа держалась голова, у которой отсутствовал рот, но были большие светящиеся синие глаза и условный нос – просто большой красный болт, вкрученный в середину мордочки.

У Дейва была секунда, чтобы рассмотреть это. Механическая собачка мигнула глазами, замельтешили лапы-ковшиki. Робот тут же исчез в песке. Под ногами Дейва зигзагом пошла борозда, затем робот снова выскочил наружу в нескольких футах от человека, сделал пару длинных прыжков по песку, отталкиваясь пружинистыми задними лапами, а затем на лету, словно демонстрируя все свои таланты, снова нырнул в песок.

«Этот робот чей-то, – подумал Дейв. – Кто-то собрал его. Неужели здесь всё ещё живут люди?»

Борозда змеилась вдоль корпуса «Валкура», в сторону кормы. Дейв сначала двинулся быстрым шагом, а затем пустился бежать. Робот, двигаясь в песке, достиг кормы «Валкура», а затем резко завернул за корму. Дейв свернул следом за ним.

И здесь, за кормой корабля, ему открылось то, что поразило его ещё больше. Он попал на расчищенную площадку, в центре которой стояло небольшое сооружение из ржавого листового железа, которого здесь было так много. Это неаккуратное, с крупными зазорами, конусовидное сооружение напомнило Дейву вигвам. Входом в вигвам служила массивная дверь с запыленным иллюминатором, снятая, наверное, из шлюзовой камеры старого корабля. На расчищенной площадке рядом с железным шалашом валялись канистры из-под топлива. Мерно гудел портативный атомный реактор, во дворе недвижимые стояли лопасти четырёх невысоких ветряных генераторов электричества. Опоры для них были собраны из подручных материалов – из телескопических труб и балок. Несколько вышек для ветреных генераторов оставались недостроенными. От ветряков и от атомного реактора к железному вигваму тянулись толстые кабели.

«Неужели здесь живёт такой же бедолага, как я?» – подумал Дейв.

Маленькой торпедой робот вынырнул рядом с вигвамом. Глянув на Дейва, он словно с опаской поджал хвост-пружину и метнулся в щель между листовой обшивкой, спрятавшись внутри причудливого строения.

Дейв минуту стоял, разглядывая ржавую постройку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.